

Я. А. Пашкова

канд. психол. наук, преп. каф. общей и социальной психологии

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ГРУППОВОЙ СУБЪЕКТНОСТИ СЕМЬИ

В современной психологии все большее внимание уделяется изучению семьи не просто как малой группы или социального института, но как совокупного, коллективного субъекта. Такой подход позволяет преодолеть редукцию семейной динамики к сумме индивидуальных характеристик ее членов и сосредоточиться на интегративных качествах, возникающих в процессе их совместной жизнедеятельности. Проблематика групповой субъектности семьи находится на стыке социальной психологии, психологии личности и семейной психологии, требуя осмысления специфических проявлений, в которых семья реализует себя как единое целое во взаимодействии с миром и с самой собой¹.

На сегодняшний день основная задача в исследовании семьи как группового субъекта – это систематизация и теоретическое обоснование основных проявлений групповой субъектности семьи, а также определение их содержательных характеристик и взаимосвязей. Основываясь на методологическом принципе единства сознания и деятельности С.Л. Рубинштейна² целесообразно дифференцировать данные проявления на две основные категории: во-первых, относящиеся к деятельностной сфере (внешняя активность субъекта), и во-вторых, принадлежащие к области сознания и самосознания (внутренняя активность, связанная с рефлексией собственного существования). К первым относится внутригрупповое и межгрупповое взаимодействие семьи. Ко вторым – групповая ментальность, групповая саморефлексивность и групповая самоидентичность³.

Первый блок проявлений групповой субъектности связан с внешней активностью семьи.

Внутригрупповое взаимодействие является фундаментальным условием существования семьи как группы. Оно обеспечивается самой природой семьи как общности людей, находящихся в устойчивых динамических связях. Содержательно это взаимодействие воплощается в реализации совместных форм деятельности, поведения, познания, а также в трансляции знаний, умений, навыков, традиций и правил от поколения к поколению. Семья, в которой развито взаимодействие ее членов, функционирует как единая команда: она способна не только вырабатывать согласованные решения, но и реализовывать их, конструктивно преодолевая проблемные ситуации.

Групповое взаимодействие представляет собой систему коммуникативных актов и реакций, осуществляемых в диалоговой или полилоговой форме. Его фундаментом служат принципы солидарности и ответственности. Этот процесс включает взаимовлияние членов друг на друга, а также самоорганизацию совместной деятельности и иных форм групповой активности. Групповое взаимодействие в семье отличается своей

многомерностью: вектор его развития варьируется от конструктивных моделей (сотрудничество, конкуренция, поиск консенсуса) до деструктивных (пассивное подчинение, избегание проблем, создание изолированных группировок внутри семьи, разрушающих ее единство).

Основными характеристиками развитого уровня группового взаимодействия выступают вовлеченность всех без исключения членов семьи в ее жизнь, заинтересованность в общении друг с другом, солидарное распределение домашних функций и проверка их исполнения, ощутимый личный вклад каждого в общее семейное благополучие.

Предлагается операционализировать понятие «групповое взаимодействие семьи» как самостоятельную и инициативную включенность членов семьи в обмен поступками и действиями, направленными на реализацию общесемейных задач.

Межгрупповое взаимодействие семьи раскрывает ее как открытую систему, контактирующую с социальными институтами, другими группами и отдельными личностями. Наиболее изученным аспектом является взаимодействие семьи как субъекта воспитания с участниками образовательного пространства. В этом качестве семья проявляет типичные субъектные качества: активность, самостоятельность, ответственность и целенаправленность при выстраивании контактов с внешней средой. Помимо сферы образования, отметим, что в рамках межгруппового взаимодействия семья выступает как субъекта права, здравоохранения, рекреации, экономики и др.

Второй блок проявлений групповой субъектности связан с внутренним миром семьи, ее коллективным сознанием и самосознанием.

Групповая ментальность семьи представляет собой сложный комплекс представлений о семье, включая представления о ней самой как о субъекте. Содержание семейной ментальности формируется благодаря межпоколенным отношениям и налаженной трансляции от старших к младшим многообразия представлений о семье, традициях, ценностей, норм и правил поведения. Так, можно выделить основные содержательные аспекты семейной ментальности:

1. Ценностно-смысловой (базовые семейные ценности, их иерархия, смысл существования семьи).
2. Когнитивный (представления и стереотипы реальной/идеальной семьи).
3. Эмоциональный (доминирующий эмоциональный фон семьи, например, информация о том, как принято в семье реагировать на горе: плакать публично или «держаться лицо»).

Процесс формирования групповой ментальности в семье во многом определяется категориями времени и пространства. Временной фактор отражает жизненную историю семьи, которая может либо вписываться в традиционные рамки, либо прокладывать собственную траекторию. Пространственный фактор связан с целостной средой семейной

жизнедеятельности и существует в двух измерениях: реальном (фактические, ежедневные взаимодействия) и идеальном (представления о должном, эталонные образцы семейных отношений, ценностные ориентиры и нормы).

Таким образом, развитая групповая ментальность означает, что семья не просто существует, но обладает устойчивым, осознаваемым (хотя и не полностью) и транслируемым во времени «образом мира и образом себя в нем», что является необходимым условием для проявления субъектности семьи.

Групповая саморефлексивность является, на наш взгляд, ключевым проявлением субъектности семьи. Это субъектное качество позволяет семье осознавать себя как целостного деятеля (субъекта), дает возможность сверять желаемое с достигнутым, обеспечивает анализ и оценку собственной жизнедеятельности, на основе которых оценивается перспектива и выстраивается стратегия дальнейшего развития. Благодаря этому семья может вовремя корректировать цели, стабилизировать отношения и поддерживать «здоровый баланс» между своими желаниями, возможностями и главными ценностями.

В современной психологической науке феномен групповой рефлексивности принято анализировать сквозь призму трех ключевых измерений. Во-первых, как аналитическая функция групповая рефлексивность выступает инструментом осмысления коллективного опыта (иллюстрацией могут служить семейные советы с участием представителей разных поколений, в ходе которых обсуждаются насущные проблемы и конструируются новые паттерны семейного поведения). Во-вторых, как процесс самопознания групповая рефлексивность представляет собой механизм познания семьей самой себя, итогом которого становится формирование метакогнитивного багажа – совокупности общих мыслительных стереотипов, навыков коллективной эмпатии и группового самоконтроля. В-третьих, как способность к трансформации, позволяющая семье критически анализировать устаревшие нормы и модернизировать формы совместной активности.

Становление саморефлексивности семьи имеет свою предысторию. Так, семейное самоопределение супругов, сложившееся до брака (сформированные в процессе самоопределения образы «родительской», «идеальной», «моей будущей» семьи, ценности и смыслы выполняют роль «организующего центра», они превращают хаотичный поток событий и взаимодействий в упорядоченный опыт, который семья может осознанно проанализировать, сделать выводы и использовать для самосовершенствования семейной группы), создает основу для обретения смысла семейных отношений, что, по мнению С.В. Мерзляковой⁴, напрямую влияет на формирование коллективной способности к рефлексии. Таким образом, групповая саморефлексивность может быть операционализирована как комплексное качество семейной группы, выражающееся в ее способности

к совместному анализу различных аспектов собственной жизнедеятельности с целью поддержания целостности и определения перспектив развития.

Субъектность семейной группы выражается также в ее самоидентичности. Под семейной идентичностью понимается комплексная характеристика семьи как целого, проявляющаяся в наличии у ее членов устойчивого, эмоционально принимаемого образа «Мы – семья». Данный образ служит основой для ощущения единства, преемственности поколений и самостоятельности семейной системы, а также задает векторы ее контактов с окружающим социумом. Групповая самоидентичность выражает процесс и результат восприятия семьей себя как целостной системы. Это осознание собственного единства и отношения к себе как к активному участнику взаимодействия с миром. Самоидентичность складывается во взаимодействии членов семьи и приводит к формированию комплексного образа «Мы-семейное». Данный образ включает три аспекта: когнитивный (осмысление роли и места членов семьи), поведенческий (действия, подтверждающие принадлежность к семье), эмоционально-оценочный (чувства и эмоции, связанные с семьей).

Основная функция семейной идентичности – поддержание единства и стабильности отношений. Важно различать индивидуально-личностный уровень (идентификация человека со своей семьей) и собственно групповой уровень идентичности как характеристики группового субъекта. Именно групповой уровень, выражающийся в формировании интегративного чувства «Мы», представляет интерес в контексте изучения семьи как группового субъекта. Наличие общего чувства «Мы» обеспечивает более успешное приспособление членов семьи к ее укладу, способствует укреплению коллективистских ориентаций и усиливает сопротивляемость семейной системы деструктивным внешним влияниям⁵. Становление групповой субъектности невозможно без развития субъектности каждого члена, однако итоговое чувство «Мы» – это не просто сумма индивидуальных самосознаний, а новое качество, принадлежащее уже не отдельному человеку, а всей семейной группе в целом.

Проведенный теоретический анализ позволяет заключить, что феномен групповой субъектности семьи представляет собой многомерное образование, интегрирующее деятельностные и рефлексивные компоненты. Групповое взаимодействие выступает эмпирическим индикатором внешней активности семьи, ее способности к совместным действиям и контактам со средой. Индикаторами внутренней активности выступают групповая ментальность (как хранилище коллективного опыта и ценностей), групповая самоидентичность (как осознание своего единства) и групповая саморефлексивность.

Особого внимания заслуживает тот факт, что именно саморефлексивность, будучи ядерным образованием в структуре субъекта, лежит в основании других характеристик самосознания. Она обеспечивает не

просто наличие представлений о себе (ментальности) или констатацию своей целостности (идентичность), но и динамический процесс осмысления, оценки и преобразования семейной жизни. Саморефлексивность выступает мета-способностью, позволяющей семье выходить в рефлексивную позицию по отношению ко всем аспектам собственного бытия, включая групповое взаимодействие, собственные ментальные установки и устоявшиеся представления о себе.

Таким образом, групповая саморефлексивность и групповое взаимодействие могут рассматриваться как основные эмпирические индикаторы для дальнейшего эмпирического изучения уровня развития групповой субъектности современной семьи, представляя собой единство ее внутренней (самосознание) и внешней (деятельность) активности. Изучение феноменологии групповой субъектности семьи открывает перспективу для построения типологии семей по уровню субъектности и для разработки программ психологической поддержки, направленных на активизацию процессов группового взаимодействия, самоидентификации и рефлексии семьи.

---

¹ См.: Гайдар К. М. Социально-психологическая диагностика группового субъекта : учеб.-метод. пособие для вузов. – Воронеж : ИПЦ ВГУ. – 72 с.

² См.: Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир. – СПб. : Питер, 2003. – 512 с.

³ См.: Пашкова Я. А. Групповая субъектность семьи на разных этапах ее развития : дис. ... канд. психол. наук. – Воронеж, 2025.

⁴ См.: Мерзлякова С. В. Развитие рефлексивных способностей как фактор формирования семейных ценностей у старшеклассников // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2010. – Т. 16, № 3. – С. 180–184.

⁵ См.: Сапоровская М. В., Екимчик О. А., Опекина Т. П. Близкие отношения: теоретический обзор исследований и концептуализация модели // Вестник Костромского государственного университета. Сер. : Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2021. – Т. 27, № 4. – С. 144–154.